

Глава 12

Почему на нём твоя одежда?

Рейнхарт чувствовал себя щепкой, затерянной в безбрежном океане.

Небо затянули тёмные тучи, и штормовые волны, одна выше другой, обрушивались на него, не давая вздохнуть.

Вокруг не было ни опоры, ни клочка земли, ни намёка на горизонт.

Волны подбрасывали его, швыряли вниз, погружали в тёмную пучину, а затем снова выталкивали на поверхность, где его ждал новый удар стихии.

Он был один, и помощи ждать было неоткуда.

Дождь не прекращался. Рейнхарт, дрейфуя по волнам, не имел цели. С открытыми глазами он не видел мира, с закрытыми — не видел будущего.

Он думал, что так и будет плыть вечно, словно неприкаянный дух, пока его божественная сила окончательно не иссякнет и его короткая жизнь не оборвётся.

Но в следующее мгновение, на гребне очередной волны, его внезапно втянуло во что-то тёплое.

Тело по-прежнему не слушалось, и Рейнхарт инстинктивно воспротивился этому теплу. Но хватка была слишком сильной и властной, и он почувствовал, что его полностью обездвигили.

А затем его спины коснулось лёгкое похлопывание.

Первый удар был сильным. Истощённое тело Рейнхарта не выдержало, и ему показалось, что из него вот-вот выбьют дух. Но тот, кто наносил удары, казалось, понял, что перестарался, и замедлился.

Неуклюже, нежно, он начал поглаживать его по голове и спине.

Рейнхарт не понимал, что это, — всё его внимание было приковано к доносившемуся издали низкому, хриловатому голосу.

«Всё хорошо», — сказал он.

Рейнхарту, по правде говоря, не нравился этот голос.

Дело было не в том, что он был неприятен на слух. Просто он вызывал в нём какое-то необъяснимое беспокойство, заставлял постоянно быть начеку. И всё же он ждал его, словно это был голос самого ветра, рассекающего волны и несущего свободу. Даже проливной дождь, казалось, пах солнцем.

«Теперь ты свободен», — снова сказал он.

Словно приговор, тяготевший над ним, наконец-то был отменён. Напряжение, державшее Рейнхарта в тисках, внезапно ослабло.

...

Бастер, только что пытавшийся не применять грубую силу, удивлённо расширил глаза, глядя на Сына Бога, который безвольно обмяк в его объятиях.

...Неужели заснул?

Бастер не знал, что Сын Бога уже очень давно не позволял себе по-настоящему уснуть, но догадывался об этом. Поэтому его и удивило, что тот заснул в такой неподходящий момент.

Впрочем, предводитель «Бури» быстро сообразил, что и это, скорее всего, дело рук богини-статуи.

— Он слишком устал.

Золотая рука, парившая над Сыном Бога, снова коснулась его щеки, подтверждая догадку Бастера.

Бастер, хоть и был дворянского происхождения, вырос в казармах, и его характер был скорее вольным, чем аристократическим. Он не слишком заботился об этикете, и в его пространственном кольце не нашлось запасной одежды.

А Сыну Бога она сейчас была очень нужна.

Рубашка на нём была летняя, из тончайшего шёлка.

Куртка тоже не спасала положения. Она была сшита на широкие плечи Бастера, и на хрупкой фигуре Сына Бога висела, как на вешалке, практически не прикрывая тела.

...

Бастер вздохнул. Он сел, согнув ноги в коленях, чтобы удобнее было держать Сына Бога. Освободив руки, он решительно стянул с себя ещё вполне целую чёрную рубашку.

Ворча себе под нос что-то о «капризных неженках», он тщательно укутал юношу.

Закончив с этим, он натянул на свой обнажённый торс куртку и устроился поудобнее, стараясь не потревожить спящего Сына Бога.

Марк всё ещё приходил в себя. Ожидая, Бастер посмотрел на статую.

— Это ты создала заклятие правил?

— Скорее не создала, а исполнила желание, — нежный женский голос, словно лёгкая вуаль, окутал пространство. — Жители этого города жаждали мира. Так называемые правила были созданы ими, я лишь поддержала их своей божественной силой.

Сердце Бастера дрогнуло. Он понял, что имела в виду статуя.

Порт Полуострова находился на стыке трёх могущественных держав и до появления заклятия правил был местом кровавых столкновений. Местные жители жили в постоянном страхе, и мир был их заветной мечтой.

Возможно, она услышала их молитвы или просто сжалилась над ними и откликнулась.

— Но, к сожалению, я давно умерла. То, что ты видишь, — лишь воплощение остатков моей божественной силы. И её хватит ненадолго...

Как и у энергетического камня, у любой силы есть предел.

Даже у божественной.

Бастер опустил взгляд на златовласого принца в своих объятиях и снова спросил:

— А то, что снаружи, — как оно с тобой связано?

Хранитель гробницы? Или воплощение древнего аристократа?

Хоть тот и был мёртв, Бастеру всё равно хотелось знать.

Статуя была терпелива. Продолжая источать жизненную силу, она медленно ответила:

— Я знаю о нём не больше, чем ты. Единственное, что мне известно, — он поглотил мою божественную силу.

Бастер немного подумал и в общих чертах представил себе ситуацию.

Неважно, кем было это существо изначально. Ключевым фактором стала божественная сила. Оно поглотило её, успешно ассимилировало и выросло в того монстра, которого они видели. Почувствовав вкус силы, оно сделало поглощение основным способом её увеличения.

К тому же, время от времени сюда забредали алчные жители или чужаки в поисках наживы. Существо, не выходя из гробницы, получало обильную пищу и постепенно достигло таких размеров.

Марк, скорее всего, тоже был привлечён слухами. Подробности можно будет узнать, когда он очнётся.

Размышляя, Бастер неосознанно поправил воротник широкой рубашки на Сыне Бога, убеждаясь, что тот надёжно укрыт.

Затем ему в голову пришла ещё одна мысль, и он потянулся к лодыжке юноши.

Брюки были узковаты, но, к счастью, на них были потайные застёжки. Бастер ловко расстегнул их и, задрав штанину, обнажил худую ногу Сына Бога.

Здесь тоже были шрамы. Старые и новые, они всё ещё бросались в глаза.

Он провёл мозолистыми пальцами по ране, просто чтобы проверить, насколько она глубока, но спящий в его объятиях златовласый принц вздрогнул от боли и инстинктивно попытался вырваться.

Не рассчитавший силы Бастер тут же убрал пальцы и, крепко схватив его за лодыжку, удержал на месте.

— Оно прямо над тобой, ближе, чем кто-либо снаружи. Почему заклятие правил на него не действует?

Понимая, что силой его не удержать, Бастер, продолжая говорить, снова начал легонько похлопывать Сына Бога по спине.

Как и ожидалось, Сын Бога поддался на ласку и снова успокоился в его объятиях.

Золотистая рука, помедлив, снова потянулась к нему и, следуя за взглядом Бастера, начала исцелять раны, отвечая на его вопрос:

— Он поглотил мою божественную силу... а правила, они не всеильны.

— И долго они ещё продержатся?

Бастер смотрел, как исчезают шрамы, и мрак на его лице немного рассеялся.

— Может, сто лет, а может, десять...

В любом случае, кровавой бойни не избежать.

Бастер усмехнулся. Глядя на длинноволосого принца, он испытывал сложные, но спокойные чувства.

— Кажется, я начинаю верить в существование богов.

— В эпоху, когда боги пали, это не лучший выбор.

Он больше ничего не сказал, лишь дождался, пока все шрамы на теле длинноволосого принца исчезнут, и убрал руку с его лодыжки. Золотое сияние на глазах угасло. Марк снова обрёл человеческий облик, но ещё не очнулся.

Предводитель «Бури» снова встал.

Он поудобнее устроил Сына Бога у себя на руках, позволив ему спать на своём плече, а затем подошёл к товарищам и подхватил их обоих.

Перед уходом он на мгновение остановился и, обернувшись, кивнул:

— Спасибо.

Не дожидаясь ответа, предводитель «Бури» стремительно исчез.

На полной скорости Бастер обогнул оживлённый город и, неся троих, взлетел прямо на корабль, где столкнулся с тремя своими капитанами, возвращавшимися с прогулки.

— Предводитель, тоже вернулся с гулянки? А?! — Виктория с двумя хвостиками и раскрасневшимися щеками была в прекрасном настроении. Увидев Бастера, она с улыбкой поздоровалась, но, разглядев, кого он держит на руках, её зрачки сузились от изумления. — Это Рейнхарт?!

Мадонна тоже была поражена:

— Что с ним? Где вы были? Почему на нём твоя одежда?

Подозрения были вполне обоснованными. Любой, увидев предводителя «Бури» с голым торсом в одной куртке, подумал бы то же самое.

А тут ещё и чёрная рубашка, явно слишком большая для Сына Бога...

Сейчас Сын Бога выглядел особенно незащищённым. Золотые волосы растрепались, несколько прядей прилипли к бледным щекам, другие, пропитанные потом, лежали на шее и ключицах, вздымаясь в такт дыханию.

Ресницы бросали на веки лёгкую тень, губы были почти бесцветными, и лишь едва заметное движение при дыхании говорило о том, что он жив.

Три девушки испытывали смешанные чувства. С одной стороны, они доверяли своему предводителю. За столько лет, проведённых рядом с ним, они знали, что, кроме скверного языка, любви к дракам, грубости и вспыльчивости, упрекнуть его было не в чем. Особенно в том, что касалось отношений с женщинами, — в этом он мог бы открыть академию мужских добродетелей.

Они даже подумывали, что у него вообще ничего нет ниже пояса.

Но, увидев Сына Бога, все трое засомневались.

«Хм... неужели все эти годы он хранил верность ему?»

Бастер не знал, о чём они думают, но по их лицам догадался, что ничего хорошего.

Раздражённый, он всё же понизил голос, обращаясь к окружившим его девушкам:

— Заткнитесь, он только что заснул!

Он чуть крепче прижал юношу к себе и, положив ладонь ему на затылок, осторожно приподнял его голову, чтобы тот мог удобнее устроиться в изгибе его руки.

Этот жест был слишком интимным, но Бастер, казалось, совершенно не замечал этого.

Он лишь бросил на девушек суровый взгляд и прикрыл ухо Сына Бога ладонью, защищая его от шума.

— Разбудите — будете три месяца оплачивать все счета.

На лицах девушек отразился ужас. Непонятно, что их напугало больше: наказание или то, что на их глазах несокрушимая скала, казалось, дала трещину и начала менять ориентацию.

Но скала по-прежнему не осознавала, какой фурор производит в умах своих подчинённых. Он прошёл мимо них, затем остановился и, обернувшись к Мадонне, бросил:

— За мной.

<http://bllate.org/book/13471/1689649>